Глава 32

Интересно, сколько людей во всей Галактике смогли бы сохранить бесстрастие, столкнувшись с подобным искушением?

Юй Чэнь, во всяком случае, свято верил в свою непоколебимость. Он был убеждён, что сможет устоять.

В шестой раз за вечер он затаил дыхание и со стоическим спокойствием отодвинул ногу подальше. А заодно и сам переместился на добрый десяток сантиметров.

Но… Юнь Сюньлань снова придвинулся вплотную.

Майор замер.

Он снова отодвинулся.

Принц, не медля ни секунды, последовал за ним.

После нескольких таких маневров они незаметно перекочевали из центра огромной кровати на её левый край.

Система первой не выдержала:

[Вы что там, в чехарду на матрасе играете? Или осваиваете технику пространственного перемещения во сне?]

Сюньлань и сам чувствовал себя неловко.

«Юй Чэнь от меня убегает»

[Да с чего бы ему бегать? — озадачилась Система. — Может, он до смерти боится щекотки? Ты что, нащупал его самое щекотное место?]

«Но если я до него не дотронусь, мы не сможем спать "нога к ноге"», — возразил принц.

Сяо Цзюй на мгновение задумалась, а затем изрекла:

[Может, ну её, эту позу? Я припоминаю ещё один способ, как там его… "спать, переплетясь шеями"?]

«Есть такой, — подтвердил Сюньлань. — Но так братьями не становятся. Так становятся любовниками»

Система тяжело вздохнула:

[Эх... Ну почему Юй Чэнь не по этой части? Ладно, насильно мил не будешь. Давай ещё одну попытку, только максимально нежно. Постарайся не задеть его чувствительные места. Если и в этот раз сбежит — сдаемся. Будем искать другие подходы]

Юноша и сам пришёл к такому решению.

Он заметил, что Юй Чэнь вздрагивает и отодвигается именно тогда, когда он касается его щиколотки. «Значит, там у него сосредоточена вся чувствительность», — заключил принц. Если обходить это место стороной, проблем быть не должно.

В своей последней попытке Сюньлань лишь слегка коснулся кончиком пальцев икры Юй Чэня и замер, не двигаясь дальше.

И действительно, в этот раз майор остался на месте.

«Ты была права, — радостно сообщил Сюньлань Системе. — Его слабое место — щиколотка. Если её не трогать, он не убегает»

[Вот и славно. Пусть не совсем "нога к ноге", но касание голенями — тоже неплохой результат для начала, — Сяо Цзюй была искренне рада за подопечного. — В общем, запомни: в будущем, когда спишь с Юй Чэнем, держись подальше от его щиколоток]

«Хорошо. Спокойной ночи, Сяо Цзюй»

Ощутив долгожданную близость с будущим «братом», Юнь Сюньлань наконец успокоился. Он поплотнее укутался в одеяло, пожелал Системе добрых снов и, закрыв глаза, мгновенно провалился в глубокий сон.

А что же Юй Чэнь?

Он лежал с широко открытыми глазами. Сон к нему не шёл.

Его поразило, насколько сильным, оказывается, было желание Третьего принца.

Майор опасался, что чем активнее он будет сопротивляться, тем больше это раззадорит Сюньланя. В конце концов он решил просто перестать дергаться.

И тактика сработала: стоило ему замереть, как принц тоже прекратил свои маневры.

«Враг недвижим — и я не шелохнусь. Идеальный паритет»

В этот раз Сюньлань даже не касался его открытой кожей — их разделяла плотная ткань пижамы, и в прикосновении не осталось почти ничего интимного.

Но Юй Чэню почему-то не стало легче. Напротив, в его душе начало нарастать странное, жгучее беспокойство, которое в итоге оформилось в один-единственный вопрос:

«Он что... больше не пытается меня соблазнить?»

Юй Чэнь ждал долго, но никаких новых действий со стороны Сюньланя не последовало.

Прошло ещё добрых пятнадцать минут, прежде чем он осторожно, миллиметр за миллиметром, повернулся на бок, лицом к принцу. Тот уже крепко спал. Собеседники лежали совсем рядом — их разделяло расстояние меньше ладони.

Призрачный лунный свет мягко очерчивал половину его лица. Казалось, сереброволосый альфа сам соткан из этого сияния. Он был пугающе, ошеломляюще красив, словно воплощение какого-то изысканного, причудливого сна.

Юй Чэнь замер, не в силах отвести взгляд. Так он и пролежал всю ночь, созерцая этот покой.

На рассвете, когда луна начала бледнеть, майор бросил на Сюньланя последний взгляд. Он смотрел на крошечную родинку на его веке — яркую, словно капля алой краски.

Глядя на неё, рука Юй Чэня невольно приподнялась, а всё его тело подалось вперёд. Каждое движение выдавало неодолимое, почти болезненное желание — то ли стереть эту «краску», то ли просто прикоснуться к ней.

Это желание походило на застарелый недуг: его можно было временно заглушить усилием воли, но невозможно было исцелить окончательно.

На обратном пути в общежитие лицо Юй Чэня было мрачнее тучи.

Впрочем, лица Фу Яньси и Гуй Яня, сидевших на корточках перед дверью его комнаты, были не менее суровыми.

Увидев возвращающегося офицера, они вскочили как один и уставились на него так, словно он был неверным супругом, пойманным с поличным.

Фу Яньси заговорил первым, и голос его дрожал от подавляемого гнева:

— Юй Чэнь, вчера ты ушёл к Третьему принцу и пропал на всю ночь.

Гуй Янь тут же подхватил, чеканя каждое слово:

— Колись! Где ты был и чем занимался?

Юй Чэнь замер.

— Подтягивал теорию Третьего принца по «Военной психологии», — ответил он чистую правду.

Фу Яньси прищурился:

— Что это за уроки такие, которые длятся до самого рассвета?

Этот вопрос подозрительно напоминал недавние расспросы Му Синъюя о том, зачем заниматься в спальне. Юй Чэнь едва заметно усмехнулся, но тут же придал лицу самое серьёзное выражение.

— Я же сказал: мы занимались «Военной психологией».

Гуй Янь и Фу Яньси переглянулись.

Их лица приобрели отчетливый землистый оттенок.

— Всю ночь напролёт? — недоверчиво спросили они.

— Именно, — Юй Чэнь лгал, даже не моргнув. Он указал на едва заметные тени под глазами. — Посмотрите, я даже поспать не успел. Очень утомительное занятие.

Гуй Янь скептически хмыкнул:

— Мы с Яньси тоже всю ночь тебя ждали и глаз не сомкнули. Но наши синяки под глазами выглядят куда внушительнее твоих. Ты явно что-то недоговариваешь.

Майор ответил без тени сомнения:

— Это потому, что вы оба хилые. Как вы вообще можете сравнивать себя с кем-то вроде меня?

Лучше займитесь своей физической формой.

Внезапно Фу Яньси выдал совершенно неожиданное предложение:

— Раз так, может, ты и со мной позанимаешься? Ты только посмотри: всего одна ночь с Третьим принцем, и ты уже выглядишь измотанным. Давай я выучу эту твою «Военную психологию» на высший балл и буду помогать принцу вместо тебя. Тебе же станет легче.

Юй Чэнь опешил.

— И со мной! И со мной тоже! — Гуй Янь закивал и понизил голос до заговорщического шепота. — Только занимайся только с нами двоими, больше никому не говори. А то набегут остальные, и конкуренция станет слишком высокой.

Юй Чэнь смотрел на них как на умалишенных.

— Вы оба еле на ногах стоите от недосыпа, и при этом рвётесь проводить ночи с Третьим принцем за учебниками? — спросил он. — Жить надоело?

Фу Яньси и Гуй Янь обменялись понимающими улыбками. В их глазах читалась готовность пойти на любые жертвы.

— Неважно, Юй Чэнь. Даже если мы тут прямо сейчас копытца отбросим, наш долг — разделить твоё бремя и лично заняться ночным обучением Его Высочества!

Майор лишь покачал головой.

— У вас обоих таланта не хватит, чтобы сдать теорию на отлично. Оставьте эти пустые мечты.

— Но ты же нас ещё не учил! — запротестовали они. — Откуда тебе знать? Давай сначала попробуем!

Юй Чэнь не стал тратить время на бессмысленные споры. Он просто растолкал их в разные стороны, приложил палец к сканеру и вошёл в комнату, чтобы переодеться в тренировочную форму.

Уже на пороге он вдруг замер и обернулся к Гуй Яню.

Тот просиял, решив, что майор передумал:

— Брат Юй, ты согласен?!

— Нет, — отрезал Юй Чэнь. Он помолчал несколько секунд, глядя куда-то в сторону, а затем снова перевёл холодный взгляд синих глаз на парня. Майор решил закончить разговор, который подслушал вчера в столовой: — Скажи, почему ты в семнадцать лет решил, что посвятишь всю свою жизнь служению Третьему принцу?

— А… ты об этом, — Гуй Янь смущенно почесал затылок. Его уши заметно покраснели. — Понимаешь, я ведь вырос в приюте. Планета, на которой я жил, была очень бедной и захолустной. Матушка-настоятельница из кожи вон лезла, но так и не смогла собрать денег на мой последний год обучения — в приюте было много других детей, которым тоже нужны были средства. Я уже решил, что брошу учёбу и пойду работать. Но тут Третий принц сделал крупное пожертвование. Денег хватило на всех нас. Я закончил школу, поступил в военную академию Анлос, а после выпуска мы с Яньси попали в Легион Алиот.

— И это всё? — Юй Чэнь приподнял бровь. — Ничего особенного.

— Если сравнивать с тем, как принц спас Фу Яньси, то моя история действительно выглядит блёкло, — согласился Гуй Янь. — Но благодаря Его Высочеству я перестал быть тем, кому нужна помощь, и стал тем, кто может помогать другим. Он полностью изменил мою жизнь.

Юй Чэнь возразил:

— Принц лишь дал тебе шанс. Свою жизнь ты изменил сам, своим трудом. В военную академию Анлос абы кого не берут.

Глаза Гуй Яня вспыхнули восторгом:

— Вот! Именно это я и написал Его Высочеству в благодарственном письме! Я думал, мне никогда не ответят, но принц прислал письмо, написанное от руки. Он написал всё то же самое! Он похвалил меня и сказал, что я обязательно стану великим героем Империи. Я вставил это письмо в рамку и поставил у кровати. Перечитываю каждый вечер перед сном, иначе не уснуть.

Юй Чэнь помрачнел.

— Не удивлюсь, если у тебя в кошельке ещё и фотография принца припрятана.

Гуй Янь закивал с энтузиазмом:

— Да, всё верно!

Фу Яньси удивлённо посмотрел на майора:

— У нас у всех они есть. Даже у Чжоу Шуня, которого вышвырнули, была. Он нам показывал. Неужели у тебя нет?

Юй Чэнь ничего не ответил.

Грохот захлопнувшейся двери поставил жирную точку в разговоре. Майор больше не желал видеть их физиономии.

Стягивая форму, он активировал коммуникатор и набрал номер Пэя. Стоило тому ответить, как Юй Чэнь без предисловий заявил:

— Я не ошибся. Юнь Сюньлань действительно ко мне неравнодушен. Он хочет завести со мной роман.

Пэй Синтин в этот раз сделал над собой усилие: он смеялся всего полминуты, прежде чем ответить:

— Ты только что проснулся, что ли? Бредишь ещё?

«Да я всю ночь глаз не смыкал, какой там бред?!» — яростно подумал майор.

Вслух же он произнёс ледяным тоном:

— Ты снова ставишь мои слова под сомнение?

«Ну так ты снова пришёл лапшу мне на уши вешать», — подумал Пэй, но вслух сказал другое:

— Ладно, ладно. Тогда мой тебе совет: держи себя в руках. Главное — сам не вздумай в него влюбиться.

— Это ещё почему? — нахмурился Юй Чэнь.

— Потому что, если ты сегодня полюбишь Третьего принца, то завтра я увижу тебя рыдающим от ревности. В лучшем случае.

Юй Чэнь не понял метафоры:

— Что за чушь ты несёшь? У меня глаза синие, с чего бы им краснеть?

— Ох уж эта мне «литература о красных глазах»… — Пэй Синтин издал странный звук,

похожий на вздох. — Ты что, совсем ничего не читаешь?

— Не читаю. Я только знаю, что в прошлом году компания «Бо Цзунь» выпустила тяжёлый байк «Красный глаз». Это была моя любимая модель.

Пэй Синтин замолчал надолго.

— Давай я скажу проще, — наконец произнёс он. — У тебя слишком много конкурентов. Боюсь, что если ты влюбишься в принца, то твоя ревность снесёт тебе крышу. И прежде чем мы вышвырнем инсектоидов из Галактики, ты успеешь перебить половину наших же легионеров.

Юй Чэнь хмыкнул:

— Я человек на редкость терпеливый и великодушный.

— Ну да, конечно.

Врач вздохнул:

— Знаешь что, не приходи на обследование. Я просто выпишу тебе успокоительное…

Юй Чэнь перебил его, решив выложить главный козырь, доказывающий его вменяемость:

— Мы с Юнь Сюньланем вчера спали вместе.

http://bllate.org/book/15866/1439871